

Царь Салтан

Интересные встречи

приходит в гости

— А от кино мне и вовсе пришлось отказаться, — сказала Владимир Андреев с определенным сожалением. — До сих пор с радостью вспоминаю те счастливые времена, когда я снимался в «Сказке о царе Салтане», когда я работал с удивительным человеком и большим режиссером Александро Пушкo. Впрочем, довольно сожалений, надеюсь, что это временно. Зато есть у меня другая радость — мои ученики. Конечно, она весьма относительна — студенты ведь народ неблагодарный — но, знаете, как приятно встретить однажды на улице знакомую личность, которая с восторгом бросится тебе в объятия: Владимир Алексеевич, а я «Бешеные деньги» поставил в Волгограде!..

В зале довольно и понимающе смеются. В зале тесно-тесно сидят мальчики и девочки — будущие антеры, гримеры, буталофы. В Казанском театральном училище — встреча. В гостеприимной девятой аудитории, где уже столько побывало известных артистов, режиссеров, критиков и преподавателей театальных вузов страны, сегодня выступает Владимир Алексеевич Андреев, заслуженный артист Российской Федерации, главный режиссер московского театра имени М. Н. Ермоловой.

В театральном училище издавна уж так повелось: коли в

Казань приезжают интересные люди из театрального мира, они непременно становятся гостями своей будущей смены. Вот и сегодня Владимир Алексеевич Андреев, известный ребятам артист, а теперь и руководитель интересного театрального коллектива, рассказывает о ермоловцах, о своих планах, о своих учениках, о работе и личности актера, о театре.

— Театр должен вселять в человека веру. Как говорит мой сценический герой лейтенант Петр Петрович Шмидт, без веры жить нельзя. Я не приемлю сценического действа, которое лишь вдалбливает человеку, насколько он плох. Я не воспринимаю спектакля, в котором на протяжении трех часов происходит душевный стриптиз, и я ухожу из зала под унылое и холодное завывание ветра безысходности. Театр должен дарить людям право надеяться, радость надеяться. Он как бы должен говорить

зрителю: я вижу, тебе плохо, я постараюсь помочь, иди — и не бойся! В этом я вижу сверхзадачу театра, это — мое глубокое убеждение.

На спектакли ермоловцев попасть трудно. Тем не менее, ребят из театрального можно встретить на каждом из них. Еще бы, разве можно пропустить такую возможность, если даже свои каникулы они посвящают поездкам в Москву и Ленинград с единственной целью — посмотреть как можно больше спектаклей. Вот и сейчас кто-то из них задает вопрос о спектакле «Лейтенант Шмидт», который к нам ермоловцы не привезли, о работах других московских театров, об актерах.

Разговор переходит на имена. Владимир Алексеевич с подкупающим теплом рассказывает о ветеранах ермоловской сцены — Всеволоде Семёновиче Якуте, Иване Ивановиче Соловьеве, Валерии Петро-

виче Лекареве. Но больше всего — об Андрее Михайловиче Лобанове — любимом учителе, режиссере, человеке.

— И еще я помню одну встречу. Случайную. Андрея Михайловича уже не было в театре, но он был еще жив. Я проходил мимо его дома, он окликнул меня из окна. И вот я в старой московской квартире. Разговор о театре, о своем детстве Андрей Михайлович пререк в самом начале. Но я продолжал его в полголоса с женой Лобанова. Лобанов же ходил возле стеллажей с книгами, брал то одну, то другую, и не глядя, ставил на место. А я чувствовал, что он всем своим существом вслушивается в разговор, боясь пропустить хоть слово. Потом он повернулся, и я увидел его глаза. О них не рассказывать. В них была и боль, и смерть, и жизнь, и радость. Вот когда я понял глубину и истинность формулы «глаза — зеркало души». Передо мной

был острейший художник и прекрасной душой человек. Этих глаз мне никогда не забыть. И я думаю, что ни театру, ни актерам нельзя забывать Лобановские глаза. И поскольку теперь я стал главным режиссером театра, в котором столько лет работал Лобанов, я считаю себя обязанным превратить в жизнь заветы своего учителя, любившего театр больше жизни.

И снова разговор возвращается к ермоловцам, к их задачам, тайнам мастерства, трудностям и радостям, к театральной молодежи, к секрету вечной сценической молодости.

— Пока вы не потеряли способности и желания учиться — вы молоды. Будьте любопытны и жадны до людей, до их судеб, взглядов, мнений. Ведь жизнь, в конечном счете, определяется количеством и качеством встреч.

О людях, с которыми свела его судьба, Владимир Алексеевич может говорить, кажется, бесконечно. Но время на исходе. Через два часа режиссера Андреева рететиция. А завтра актер Андреев выйдет на сцену, и, наверно, самыми горячими аплодисментами наградят его юные возможные коллеги из Казанского театрального, у которых надолго останется в памяти эта встреча — одна из тех, что определяет, в конечном счете, жизнь.

Ю. ПОРОШИНА.